

1723  
2269

тивный способ их использования не позволяли раскрыть многие стороны общих закономерностей и особенностей динамики исторического развития в крае.

Вышедшие затем исследования, особенно монографические, выполненные на современном уровне и использовавшие широкий диапазон источников разных видов, коллективные обобщающие труды, среди которых «История народного хозяйства МССР», «Молдаване», «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии», «Историческая наука Советской Молдавии», «История Молдавской ССР» (однотомник), «История литератур молдовенешты» и другие сделали необходимым и возможным новое обобщение накопленных исторических знаний и подготовку

многомной «Истории Молдавской ССР». Это издание — осмысление всего достигнутого в молдавской советской исторической науке — результат развития марксистско-ленинской концепции истории Молдавии. Как те многие проблемы, которые выявляет и решают в перспективе. Сейчас, в условиях перестройки научной деятельности, это особенно важно для объективного анализа за сделанного и определения магистральных путей дальнейшего развития молдавской советской исторической науки.

Е. ПОДГРАДСКАЯ,  
доктор исторических наук, профессор,  
П. БЫРНЯ,  
кандидат исторических наук.

Коммунист Молдавии. - 1988. - №1.

## НОВАЯ РАБОТА О Г. В. ПЛЕХАНОВЕ

Н. И. Шашков. ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ  
Г. В. ПЛЕХАНОВА. Кишинев, «Штиинца», 1987.

Наша эпоха — время обостренного интереса к проблемам нравственности. Они встают, когда речь заходит об ответственности политических деятелей за судьбы мира, ученых — за социальные последствия открытий человеческого гения, отдельной личности — за ее участие в решении встающих перед обществом проблем социально-экономического развития. Неудивительно, что они привлекают пристальное внимание исследователей.

Поставленная на XXVII съезде партии задача широкого выхода «общественных наук на конкретные нужды практики» вплотную подводит советских ученых к целому ряду актуальных проблем историко-философского содержания. Одна из них — развитие научных представлений в области этики. В программных документах партии неизменно выдвигается требование громадного теоретико-методологического значения — всесторонне освоить все марксистское идейно-философское наследие, его великие традиции, без чего невозможно движение вперед общественных наук, невозможна деятельная «критика наших критиков» с позиции последовательного воинствующего материализма.

В этом наследии одно из первых мест принадлежит Г. В. Плеханову, мыслителю, воплотившему в себе мощь человеческого интеллекта, по ленинскому выражению, «физическую силу ума». Определяя роль выдающейся личности, Г. В. Плеханов говорил, что она «видит дальше других и хочет сильнее других». Он, несомненно, был из их числа. Но дело не только в природных дарованиях. Г. В. Плеханов понял истину марксизма — научно-революционного мировоззрения, он стал его теоретиком и пропагандистом, первым русским марксистом, выдающимся деятелем

русского и международного рабочего движения.

С диалектико-материалистической позиции Г. В. Плеханов поставил и обосновал ряд важнейших положений в различных областях общественного сознания, сохранивших теоретическое значение до наших дней. Среди них существенная роль принадлежит этической теории, исследованию которой посвящена рецензируемая нами монография Н. И. Шашкова. Из богатейшего наследия исследователя выделен ряд проблем, логика взаимосвязи которых, их содержание позволяет проследить наиболее важные вехи в развитии этических взглядов русского марксиста, их научную значимость и аспекты современного звучания.

Первая среди этих проблем — материалистическое понимание морали. Как известно, ограничивая ее историческое бытие исключительно областью духовной жизни человека, идеалистическая философия не в состоянии обнаружить действительное основание происхождения и эволюции нравственных идей. Анализ плехановской позиции позволяет автору наглядно выявить основополагающий марксистский тезис о социальном характере морали. Вслед за К. Марксом Г. В. Плеханов обстоятельно доказывал, что нравственное развитие следует за экономической необходимостью. Но это вовсе не означает, что личность превращается в некую «матрицу», стереотипно отражающую «экономический фактор», в чем совершенно бесосновательно обвиняют марксизм его противники. Диалектика индивидуального и общественного, обоснованная и развитая в марксистско-ленинской этике, ясно обнаруживает пропущенную, отодвигающую научную методологию от различного рода субъективистских, эгоцентристских решений, которыми полна буржуазная мысль в про-

шлом и в наши дни. Г. В. Плеханов всемерно подчеркивал значение общественных идей, которыми руководствуется личность и которые определяют меру ее свободной воли. Но при этом он неизменно повторял, что идеи негде взять в готовом виде, их необходимо выработать активным участием в общественной жизни на стороне тех социальных сил, которые движут историю. Эти мысли выдающегося марксиста живо переключаются с руководящими идеями концепции ускорения социально-экономического развития нашего общества, в которой человеческому фактору, его активно нравственной стороне отводится существенное место.

Г. В. Плеханов был глубоким знатоком историко-философских учений, в особенности материалистических, осознав преемственность в прогрессивном развитии общественной мысли, развития марксизма на основе критической переработки высших достижений духовной истории человечества. Обратившись к проблеме морали, как она была истолкована французскими материалистами, он решил ряд важных задач. В частности, необходимо было защитить материалистические нравственные теории от предвзятых буржуазных обвинений в плоском утилитаризме и безнравственности; с позиции диалектического и исторического материализма «исправить» (выражение В. И. Ленина) эти теории, ограниченные эпохой и просветительскими иллюзиями. На материале плехановских историко-философских работ Н. И. Шашков квалифицированно раскрыл суть взглядов французских материалистов. Напомнить о них современному читателю — дело полезное и нужное.

Обращение автора рассматриваемого здесь исследования к решению Г. В. Плехановым проблем нравственного идеала, соотношения морали, искусства и религии, аморализма буржуазных общественных теорий начала XX века представляется нам наиболее удачной частью его работы.

Анализ плехановских взглядов — нестарующая задача нашей философской науки, имеющая непосредственный выход к современному развитию социализма и борьбы против его буржуазных фальсификаторов. В связи с проблемой нравственного идеала обратим внимание читателя на вопрос громадной теоретической и общественной важности, вставший перед русскими марксистами, прежде всего В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Это вопрос о том, не является ли уверенность в обязательном осуществлении идеала фактором, превращающим горячий темперамент борца в бесстрастный объективизм. Г. В. Плеханов был убежден: ни в одну из исторических эпох бесстрастность не определяла поведение личности, ибо она всегда становилась по одну из сторон баррикад.

На этой исходной для всякого марксиста позиции оформилась существенная проблема, стоящая и ныне перед социально активной личностью: в чем гарантия превращения индивидуальной деятельности в общественную силу? По мнению Г. В. Плеханова, она — в осознании личностью своей миссии, в свободе, добытой усилием философской мысли, придающей

ее стремлениям сознательное выражение исторической необходимостью. Ленинский этап развития марксизма показал определенную ограниченность подобной гарантии. Эпоха пролетарских революций связала эту гарантию с последовательным представлением о борьбе классов и партий, с ленинским учением о партийности. Таков характер актуальности философского наследия марксизма, уроки его развития служат нашей современной борьбе за осуществление коммунистического идеала.

В рецензируемой работе читатель познакомится с некоторыми аспектами глубокого и перспективного исследования Г. В. Плехановым отражения нравственных идей и представлений в искусстве и литературе, найдет богатейший фактический материал из области русского и европейского художественного развития.

Актуальность плехановской темы в современном историко-философском анализе определяется ее сущностной особенностью: марксистское исследование важнейших проблем теории естественнейшим образом переплетено с яркой и бескомпромиссной критикой буржуазной идеологии, причем для этого привлекался обширный свод философско-эстетических, литературных, художественных, этических, религиозно-этических, этнографических и прочих знаний. Таков, например, подход Г. В. Плеханова к проблеме «искусство — мораль — религия», которая подверглась и продолжает подвергаться усилению буржуазной фальсификации. В монографии Н. И. Шашкова справедливо уделено этой теме значительное место.

Со своей стороны кратко обратим внимание читателя на теоретико-методологические аспекты плехановского анализа.

Прежде всего Г. В. Плеханов обстоятельно раскрыл политическую направленность проявленного международной (включая русскую) буржуазией интереса к религии, подчеркивая в нем стремление обрести «духовное оружие» против рабочего класса, очистить его мировоззрение от материализма и диалектики.

Затем Г. В. Плеханов аргументированно показал неслучайный, но и не абсолютный характер воздействия религии на духовную жизнь человечества, несостоятельность фундаментальных идей российского «евангелия от декаданса»: теологических, декадентско-веховских представлений об изначально «метафизическом» содержании искусства и морали, о религии как «корне» художественной и нравственной деятельности. Извращая историю русской общественной мысли, теоретики декадентства представляли революционные стремления к социалистическим идеалам как борьбу за «религию сытых»; Белинский, Герцена, Чернышевского объявили родоначальниками «этического индивидуализма».

Особенно важно, что Г. В. Плеханов вскрыл методологический порок антимарксистов: стремление рассматривать индивидуализм, мещанство, мистику как вечные этические категории. Он отверг «нумеральный» смысл этих категорий и подошел к ним с конкретно-исторической и классовой позиции. Плехановский вывод: мещанство — свойство буржуазии времен

Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. М., 1956, т. II, стр. 333.



ее упадка; стремление на путях богоискательства разрешить, а точнее, преодолеть общественные вопросы, безмерно увеличивает господствующее зло. Этот вывод не утратил своей остроты и верности и в наши дни.

Плехановское философско-литературное наследие современно, многие положения превратились для нас, по выражению В. Асмуса, в «самоочевидные истины». Без соответствующих обращений к ним не обходится ни одно серьезное исследование по философии, социологии, этике, эстетике, атеизму, литературно-художественной критике, как не обходится и «критика наших критиков». Они необходимы нам и в анализе текущего, далеко непростого литературно-художественного процесса, в котором наряду с выдающимися достижениями обнаруживаются и явления иного порядка, которым была дана принципиальная оценка в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «...Под видом национальной самобытности в некоторых произведениях литературы и искусства, в научных трудах предпринимаются попытки представить в идеалистических и реакционно-националистических и религиозных пережитки, противоречащие нашей идеоло-

гии, социалистическому образу жизни, научному мировоззрению».

Современный читатель может многому научиться у выдающегося русского марксиста — беззаветной преданности делу рабочего класса, умению отстаивать и развивать революционное мировоззрение, вести бескомпромиссную борьбу с его противниками.

Этой учебе послужит и книга Н. И. Шашкова, написанная с уважением к личности Г. В. Плеханова и знанием его философского наследия. Заметим, что она, несомненно, выиграла бы, будучи больше проникнутой собственными аналитическими размышлениями, освобожденной от чрезмерного цитирования, пересказывания текстов. Это, как мы думаем, освободило бы монографию и от другого недочета: отсутствия соотнесенности с современностью и сегодняшним уровнем исследований плехановского наследия. В целом же перед нами бесспорно интересная работа, которая обогатит наши знания об одном из важнейших этапов становления марксистской этики.

И. ЦВИК,

кандидат философских наук, доцент.

## АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

...Как бы ни маскировался бюрократизм, есть главный критерий, позволяющий его опознать: бюрократ блюдет ведомственные, местные, личные, любые другие, но только не общенародные интересы. Для бюрократического стиля управления характерны отсутствие творческого подхода, оперативности в решении вопросов, привычка к шаблонам, безответственность, перестраховка, волокита, раздутая отчетность, обилие всевозможных комиссий и штабов, проверяющих, координирующих, организующих, направляющих, указующих, призывающих и т. п. От комиссий, в свою очередь, разливаются безбрежные озера и реки совещаний, заседаний, бумаг, планов мероприятий. Все это формирует своеобразный тип работника, который хочет работать, но не может, т. к. постоянно «занят». В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даль метко определил бюрократизм как многоначалье и многописание. Ленин неоднократно напоминал, что бюрократы дискредитируют Советскую власть, создают возможность для появления элементов отчуждения между государством и гражданами.

Т. П. Коржихина. «Вопросы истории», 1987, № 8, стр. 18—19.